

ТРАКТАТ «ОПИСАНИЕ МОЛДАВИИ» КНЯЗЯ ДМИТРИЯ КАНТЕМИРА: ОПЫТ НАУЧНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ И ПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЕРИОД РАННЕГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Старикова Нина Владимировна

Нижегородский государственный педагогический университет,
Нижний Новгород, Россия
ninast78@yandex.ru

Шляхов Михаил Юрьевич

Нижегородский государственный педагогический университет,
Нижний Новгород, Россия
mik-shlyakhov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения и формирования в русской культуре начала XVIII в. научного знания и идей, характерных для эпохи Просвещения, на примере трактата Дмитрия Кантемира «Описание Молдавии». Этот трактат был написан на основании новых научных идей и методов, отражающих последние достижения европейской мысли. «Описание Молдавии» носит энциклопедический характер, содержит большое количество новых фактов, собранных и структурированных автором по всем основным сферам жизни страны. Важной чертой трактата является большое внимание к созданной автором подробной географической карте Молдавии. Карта страны становится пространством, на котором размещаются не только физические объекты, появляются новые слои — экономический, культурный и политический. Изложенный фактический материал сопровождается анализом и выявлением причинно-следственных и структурных взаимосвязей между разными сферами жизни государства. Дмитрий Кантемир строго следует принципу объективности, отказываясь от теологического подхода и заменяя его передовыми научными концепциями. В «Описании Молдавии» отчетливо видны механизмы применения новых научных методов описания региона, разработанные Дмитрием Кантемиром на основе синтеза теоретических установок и идей европейского Просвещения с традиционным православным мировоззрением.

Ключевые слова: Дмитрий Кантемир, Просвещение в России, «Описание Молдавии», петровская эпоха, история Молдавии, наука в XVIII в., историко-географический трактат.

THE TREATISE “DESCRIPTIO MOLDAVIAE” BY PRINCE DMITRY CANTEMIR: THE EXPERIENCE OF SCIENTIFIC DESIGN AND PRESENTATION OF GEOGRAPHICAL SPACE DURING THE EARLY ENLIGHTENMENT

Starikova Nina V.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia
ninast78@yandex.ru

Shlyakhov Mikhail Yu.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Nizhny Novgorod, Russia
mik-shlyakhov@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of dissemination and formation of scientific knowledge and ideas characteristic of the Enlightenment in Russian culture at the beginning of the 18th century, using the treatise by Dimitry Cantemir “Description of Moldova” as an example. This treatise was written on the basis of new scientific ideas and methods, reflecting the latest achievements of European thought. “Description of Moldova” is encyclopedic in nature and contains a large number of new facts collected and structured by the author in all major spheres of the country's life. An important feature of the treatise is the great attention paid to the detailed geographical map of Moldova created by the author. The presented factual material is accompanied by analysis and identification of cause-and-effect and internal relationships between different spheres of the country's life. In the “Description of Moldova” we clearly see the mechanisms for applying new scientific methods for describing the region, developed by Dimitrie Cantemir based on the synthesis of theoretical principles and ideas of the European Enlightenment with the traditional Orthodox worldview.

Keywords: Dimitrie Cantemir, Enlightenment in Russia, «Description of Moldova», Peter the Great era, history of Moldova, science in the 18th century, historical and geographical treatise.

Цитирование: Старикова Н.В., Шляхов М.Ю. Тракта́т «Описание Молдавии» князя Дмитрия Кантемира: опыт научного конструирования и презентации географического пространства в период раннего Просвещения // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 4. С. 77–92. DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-77-92 / Starikova N.V., Shlyakhov M.Yu. The Treatise “Descriptio Moldaviae” by Prince Dmitry Cantemir: the Experience of Scientific Design and Presentation of Geographical Space during the Early Enlightenment, in Novoe Proshloe / The New Past. 2024. No. 4. Pp. 77–92. DOI 10.18522/2500-3224-2024-4-77-92.

© Старикова Н.В., Шляхов М.Ю., 2024

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Петровская эпоха стала переломным периодом в развитии России. Коренные изменения коснулись всех сфер жизни общества, разделив историю нашей страны на допетровскую и имперскую. Одним из важнейших направлений изучения петровской эпохи является исследование сложных процессов развития и трансформации русской культуры, науки и образования. В этот период происходит столкновение традиционной русской культуры, прошедшей на протяжении предыдущих десятилетий XVII в. определенный путь секуляризации и обмирщения, с мощной волной насильственной европеизации. Произошедшие изменения ввели в Россию новую европейскую парадигму Просвещения. Важнейшей чертой, характеризующей эпоху Просвещения в Европе и Америке, стало складывание новой научной картины мира, основанной на эмпирическом методе познания окружающего мира и самого человека [Кассирер, 2004, с. 22–23]. Важно понимать, что в описываемый период рубежных десятилетий XVII–XVIII вв. просветительская парадигма в Европе находилась на стадии активного формирования, что делало ее неоднородной, эклектичной, содержащей многие противоречащие друг другу элементы из разных предшествующих эпох.

Преобразования Петра I, активное заимствование достижений европейской культуры наряду с появлением большого количества иностранных специалистов привело к формированию в России плеяды выдающихся деятелей русской науки и культуры первой трети XVIII в. (Феофан Прокопович, В.Н. Татищев, Л.Ф. Магницкий, Антиох Кантемир и другие). В отечественной науке появилось понятие «ученой дружины Петра I» [Епифанов, 1963]. Этим понятием обозначались российские интеллектуалы, окружающие императора, разделяющие его прогрессивные устремления и взгляды на реформы. В их практической деятельности и литературных трудах отразился процесс формирования нового для России мировоззрения, вобравшего в себя важнейшие элементы научной и философской мысли европейской эпохи раннего Просвещения. Это мировоззрение прежде всего проявлялось во внедрении идей, базирующихся на передовых европейских принципах и методах, как в научной области, так и в сфере общественно-политической и религиозной мысли в поле традиционных установок православного богословия. Исследователь русской философии В.С. Шкуринов подчеркивал «синтетическую и часто синкретическую форму памятников духовной культуры России конца XVII–начала XVIII в.» [Шкуринов, 1992, с. 25].

Большое значение в этот период приобрели научные трактаты, имеющие «прагматический» характер и не только содержащие необходимые данные, но и формирующие новую научную картину мира. Активная внешняя политика Петра I, тесное взаимодействие с соседними государствами требовали нового подхода к их изучению, комплексных и системных сведений о соседних регионах. Географические описания сопредельных территорий становились необходимым подспорьем для ведения внешней политики и торговли России, они должны были содержать большое количество разносторонней практически важной информации, систематизированной на передовых научных принципах эпохи.

Резюмируя, можно утверждать, что по-прежнему актуальной исследовательской задачей, стоящей перед историками петровской эпохи, является изучение путей формирования новой европеизированной культуры России в начале XVIII в., возникновения научной картины мира, основанной на просветительской парадигме. Важным источником для решения этой задачи становится изучение отечественных сочинений географического и естественнонаучного характера петровской эпохи, описывающих отдельные европейские регионы. Одним из таких сочинений является «Описание Молдавии» («*Descriptio Moldaviae*»), написанное князем Дмитрием Константиновичем Кантемиром (1673–1723). Князь Дмитрий Кантемир — уникальная фигура для румынской и русской истории. Короткий период являвшийся князем (господарем) Молдавии, после неудачного Прутского похода он переселился со своими сподвижниками в Россию. В образовании и мировоззрении Дмитрия Кантемира уникально сочетались православная и османская традиции с западноевропейской ученостью [Leezenberg, 2012, p. 259]. Прибыв в Россию, он стал частью петровской государственной и интеллектуальной элиты, сыграв вместе с сыном важную роль в развитии русской культуры и распространении идей Просвещения [Цвиркун, 2021; Цвиркун, 2023]. Дмитрий Кантемир оставил большое творческое наследие; часть работ была написана им после переселения в Россию, некоторые из них по заказу Петра I. «Описание Молдавии» является уникальным страноведческим трактатом, содержащим обширную информацию о регионе Молдавии начала XVIII в.

Целью нашей работы является изучение возникших в период раннего Просвещения в России новых научных способов конструирования и презентации отдельных стран и регионов на примере трактата Дмитрия Кантемира «Описание Молдавии».

ИСТОЧНИК И ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТАВЛЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

В российский период Дмитрий Кантемир написал несколько произведений, посвященных истории Дунайских княжеств: «Описание Молдавии» (1716), «Жизнь Константина Кантемира» (1718), «События эпохи Кантакузинов и династии Брынковяну» (1718) и «Хроника древности румыно-молдо-влахов» (1723). Первое произведение является наиболее комплексным; оно было написано специально для Петра I, чтобы ввести его в географию, историю и культуру Молдавии. Работа Д. Кантемира «Описание Молдавии», написанная на латинском языке в 1714–1716 гг., состоит из трех частей (географическая, политическая, об устройстве церкви и образовании) и приложения — большой географической карты Молдавского княжества. После смерти Дмитрия Кантемира большинство его рукописей, в том числе и «Описание», перешло к сыну — Антиоху Дмитриевичу Кантемиру (1709–1744). После смены нескольких владельцев рукописей в XVIII в., в 1799 г. они были куплены петербургским Азиатским музеем, а еще один список рукописей попал к Г.Ф. Миллеру. Он обратился к выдающемуся немецкому историку и географу А.Ф. Бушингу с предложением издать сочинения, выслав в Берлин латинский список «Описания Молдавии». Благодаря этому сотрудничеству «Описание Молдавии» вышло в свет в переводе на немецкий язык в журнальном варианте, а затем и отдельным изданием, что положило начало

его широкому распространению в Европе, а также в России и румынских княжествах. В России типография Н.И. Новикова напечатала перевод «Описания Молдавии» с немецкого издания А.И. Бюшинга [Кантемир, 1789]. Наиболее полный Стурдзовский список «Описания Молдавии» был выполнен приблизительно в 1750–1760-е гг. Более широкую известность рукопись обрела в 1840–1850-е гг., когда принадлежала А.С. Стурдзе. В 1950–1970-е гг. Стурдзовский список вновь оказался в поле исследовательского внимания советских специалистов. В 2011 г. был осуществлен первый академический перевод «Описания Молдавии» на русский язык со Стурдзовского списка, сопровождаемый параллельным латинским текстом и подробной историей его происхождения [Кантемир, 2011].

Историческая литература, посвященная Дмитрию Константиновичу Кантемиру, обширна и не может быть подробно изложена в кратком обзоре статьи. Можно выделить две сложившиеся традиции в изучении Кантемира: румынскую и российскую. Значительный вклад в исследование творчества Кантемира в XX в. внесли работы советских авторов В.Н. Ермуратского, А.И. Бабия и Г.Н. Моисеевой [Ермуратский, 1956; Моисеева, 1976; Бабий, 1984]. В данных трудах, стоящих на марксистских принципах, творчество и политическая позиция Дмитрия Кантемира рассматривались как прогрессивное явление, в рамках борьбы старого феодального и нового буржуазного общественных укладов, отсталой феодальной Османской империи и модернистской и прогрессивной Российской империи. Румынская историография и досоветского периода, и в советский период более сдержанно оценивали прогрессивность политической деятельности князя, особенно его пророссийскую позицию, больше внимания уделяя его вкладу в развитие собственно румынской (молдавской) культуры, сбору этнографического материала, изучению Востока [Bădăraș, 1964; Popescu-Judet, 1973; Sorohan, 1978; Taralunga, 1989].

В современной постсоветской исторической науке интерес к Дмитрию Кантемиру вырос, на русском языке появились переводы ранее неизданных философских произведений князя [Кантемир, 2003]. Ведущим исследователем творчества Дмитрия Кантемира в современной русскоязычной историографии является В.И. Цвиркун, опубликовавший две монографии, посвященные его биографии, а также ряд статей по отдельным аспектам жизни и творчества князя и членов его семьи [Цвиркун, 2008; Цвиркун, 2010; Цвиркун, 2021; Цвиркун, 2022; Цвиркун, 2023]. Важным событием в изучении творческого наследия Дмитрия Кантемира стал выпуск сборника материалов, относящихся к князю как первому исследователю Востока в России [Густерин, 2008], и публикация М.Р. Рыженкова о состоянии фонда князя Кантемира в РГАДА [Рыженков, 2012]. В зарубежной исторической науке, в основном румынскими коллегами, было выпущено несколько обобщающих исследований, посвященных творчеству и биографии Дмитрия Кантемира [Eșanu, 2004; Joița, 2004; Bochmann, 2008; Leezenberg, 2012; Feodorov, 2016; Ionita, 2017].

В итоге можно прийти к выводу, что изучение наследия Дмитрия Кантемира продолжает оставаться актуальным, оно ведется как отечественными, так и зарубежными исследователями. В последние десятилетия сделано многое для изучения архивов

князя, переводу и публикации его работ на русском языке, осмыслению его наследия в новых областях знания, с новых мировоззренческих позиций. Введение в научный оборот большого количества произведений Дмитрия Кантемира актуализирует исследования, посвященные их изучению в контексте общеевропейского культурно-исторического процесса развития научного знания и становления Просвещения.

Поставленная в нашей работе исследовательская цель находится в рамках обозначенной актуальной задачи, ее решение поможет лучше понять мировоззрение Дмитрия Кантемира и обозначит пути формирования научных знаний и идей Просвещения в России в начале XVIII в.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Невозможно рассмотреть последовательно и подробно все содержание «Описания Молдавии», поэтому мы выделим важнейшие части трактата и остановимся на тех его аспектах, которые наглядно показывают новые подходы к восприятию и описанию действительности, используемые князем Дмитрием Кантемиром. Важно отметить, что он писал свою работу, находясь в России, возможно для Петра I и представителей русской элиты, поэтому преследовал несколько целей. С одной стороны, Дмитрий Кантемир хотел познакомить чужеземного правителя со своей страной, показать ее уникальность, привлекательность, богатство ресурсами и подтолкнуть его к новой попытке оказать ей помощь в борьбе с Османской империей. С другой стороны, он оставался ученым, исследователем и хотел написать объективный труд, предлагающий систематизированные научные знания любому образованному читателю. Эти две задачи сочетались в его произведении, и, как мы увидим далее, Дмитрий Кантемир преимущественно оставался объективным исследователем.

Прежде чем приступить к анализу отдельных частей трактата, остановимся на его комплексном, энциклопедическом характере. Дмитрий Кантемир, в отличие от предшествующих историков (летописцев, составителей хроник, сказаний и повестей) и иноземных путешественников, поставил своей задачей дать системное описание региона, понимая взаимовлияние разных сторон жизни страны. Им был намечен план, позволяющий дать читателю полное представление о Молдавии, через взаимосвязь нескольких характеристик региона: географического положения, естественных условий рельефа и климата, истории, социальной структуры населения, культуры и обычаев. Такой подход показывает, что Дмитрий Кантемир стремился создать объективное научное описание, не только дающее отдельные ценные факты читателю, но и показывающее их взаимосвязь, взаимовлияние и тенденцию развития, чем, безусловно, следовал традиции таких передовых исследователей Европы, как Пьер Бейль («Исторический и критический словарь»), Бернар Фонтенель («Беседы о множестве миров»), а впоследствии и французские энциклопедисты. Интересен тот факт, что впоследствии его сын, Антиох Кантемир, в 1730 г. сделает первый перевод на русский «Бесед о множестве миров» Фонтенеля.

Первая часть трактата «Описание Молдавии» — географическая. Она включает в себя несколько глав с подробным изложением отдельных сторон физической и экономической географии региона. Дмитрий Кантемир создал уникальную для своего времени подробную карту Молдавии, которая должна была иллюстрировать его исследование и стать визуальным источником для последующего ознакомления читателей с его трактатом. Карта была отдельно издана Антиохом Кантемиром в 1730 г. в Англии и впоследствии входила во все публикации «Описания Молдавии». Карта впервые подробно показала все основные физические объекты страны, города и крепости, с соблюдением требований масштаба. Географическая часть «Описания» постоянно отсылает читателя к карте как к визуальному источнику, помогая понять физические особенности региона, уникальность его положения, соотнести исторические события с физическим пространством страны.

Отдельные разделы географической главы посвящены положению Молдавии на карте Европы (определение широты, долготы, площади), особенностям климата, перечислению и описанию основных водоемов, городов и населенных пунктов, горных и лесных массивов, полезных ископаемых в них, видам наиболее распространенных диких и домашних животных. Большое количество информации, собранной и систематизированной, позволяет автору познакомить читателя с физической географией региона, показать его характерные черты и уникальность. Все эти сведения изложены с определенной логикой повествования, связаны между собой и, по замыслу Дмитрия Кантемира, являются необходимой основой для последующего рассказа о социально-экономических сторонах жизни Молдавии.

В разделе, посвященном полезным ископаемым, климату региона и его животным, автор останавливается на проблемах развития мануфактурного производства и торговли. Описывая богатство недр Молдавии ископаемыми, содержащими соль, золото, нефть, железо, селитру, плодородность почв и благоприятный для земледелия и скотоводства климат, Кантемир констатирует бедность населения, отсутствие горнорудной промышленности и недостаточность объемов торговли.

Причина неразвитости горнорудной промышленности, по мнению Д. Кантемира, заключается в том, что «по неприлежанию князей и из-за отсутствия специалистов по горному делу разработка ископаемых в прежние времена не производилась, в наши же дни этому препятствует всем известная жадность турок и страх, как бы с разработкой этих богатств не потерять вместе с ископаемыми труд и его плоды» [Кантемир, 2011, с. 190]. Эти выводы Дмитрий Кантемир подкрепляет анализом проблем, связанных с развитием торговли в стране. Автор подчеркивает богатство природными ресурсами, приводит примеры прибыльной торговли солью [Кантемир, 2011, с. 190] и волами [Кантемир, 2011, с. 194], а также активных торговых связей Молдавии по Черному и Средиземному морю через город Галац [Кантемир, 2011, с. 178]. При этом объем и прибыльность торговли для всей страны Дмитрий Кантемир считает явно недостаточными. В своих рассуждениях он демонстрирует элементы теории меркантилизма, считая, что стране выгоден вывоз товаров и приток золота и серебра, что в свою очередь приведет к процветанию всего региона. В другой части работы он

отмечает, что жители страны пренебрежительно относятся к купечеству, а горожане не хотят заниматься торговлей. «Молдованам присуща врожденная гордость или бездействие, так что они считают недостойной для себя всякого рода торговлю, помимо продажи ими плодов, полученных со своих владений. И в этом, полагаю, важнейшая причина, почему в Молдавии редко можно найти состоятельного горожанина, а наша родина, хотя она многим более посылает иноземцам, чем получает от них, все же испытывает такую неизменную нужду в деньгах» [Кантемир, 2011, с. 260]. Поэтому вся торговля сосредотачивается в руках иностранных купцов (армяне, турки, иудеи и греки), которые вывозят свои капиталы из страны, так как не имеют права владеть недвижимостью в ней. Молдавия, богатая ресурсами страна, остается без металлических денег и с трудом может платить дань туркам и развивать собственную экономику. Поощрение развития торговли, увеличение притока драгоценных металлов, по мнению Дмитрия Кантемира, является одной из важнейших задач правителя и боярства. Советские исследователи отмечают сходство идей Дмитрия Кантемира и его современника, русского мыслителя П. Посошкова, о необходимости государственной поддержки отечественного купечества [Ермуратский, 1956, с. 58–59].

Во второй, самой большой по объему, политической части «Описания Молдавии» Дмитрий Кантемир размещает богатую фактами информацию о политическом и социальном устройстве государства. Первоначально он останавливается на фигуре правителя (господаря) и очень подробно рассказывает о его выборе, ритуалах назначения, подтверждения власти и смещения, особенно подчеркивая роль в этом процессе турецкой администрации. обстоятельные, полные уникальных подробностей описания обычаев и ритуалов, связанных с фигурой правителя, в которых прослеживается основная линия автора, и стремление передать большее количество фактов напоминают по своему стилю отчеты европейских этнографов второй половины XVIII–XIX вв. Центральной мыслью в политическом описании Молдавии у Дмитрия Кантемира является необходимость усиления власти правителя через отказ от выборности господаря и передачи власти по наследству от отца к сыну, а также избавления от турецкого протектората и обретения независимости. Дмитрий Кантемир формулировал эти идеи, исходя из личного политического опыта: будучи сыном и младшим братом правителя Молдавии, он долгое время находился в Стамбуле и не мог занять престол. Когда османский султан передал ему княжескую власть, он оставался господарем недолгое время, вступив в союз с Петром I, и после поражения в Прутском походе уехал в Россию.

Главным препятствием в проведении необходимых мер по усилению власти господаря и свержению османского владычества Дмитрий Кантемир считал могущественные боярские роды Молдавии. В «Описании Молдавии» подробно описывается статус бояр, их ранги, роль и обязанности в системе управления государством. Дмитрий Кантемир указывает, что система боярских должностей и рангов была создана по аналогии с поздней Византийской империей Александром I Добрым в начале XV в. Особо автор останавливается на армии, показывая ее численный упадок и увеличение роли наемников. Говоря о времени расцвета Молдавии, он указывает, что страна могла выставить 70-тысячную армию. В нынешние времена, замечает Кантемир,

ситуация резко изменилась, и «из-за внутренних разногласий, то из-за хитрости турок, которые, воспользовавшись восстанием знати, пытались лишить молдавскую корону всей ее славы, могущество молдаван настолько ослабло, что теперь они едва могут противопоставить врагу шесть или восемь тысяч» [Кантемир, 2011, с. 237]. Такая же ситуация описывается Кантемиром и с доходами государства. Он отмечает, что в период расцвета собиралось 600 тысяч дукатов дохода. «Сегодня же Молдавия дошла до такой нищеты и злополучия — увь, горе! — что едва ли поставляет шестую часть прежних доходов...» [Кантемир, 2011, с. 251]. Это уменьшение доходов князь связывает с ростом боярского землевладения: «...с течением времени число бояр весьма возросло, и эти дарения, казалось, поглощают уже все богатство княжества...» [Кантемир, 2011, с. 250]. Характеризуя крестьянство, Дмитрий Кантемир, как бывший правитель, не скупится на отрицательные характеристики: «Они ленивы, нетерпеливы, пашут мало, сеют мало, но много собирают» [Кантемир, 2011, с. 262]. Он признает бедственное положение крестьян, но плодородие почв и богатство земли спасает их от нищеты, несмотря на отрицательные качества характера.

В конце второй, политической, части трактата несколько глав посвящены обычаям и традициям Молдавии. Дмитрий Кантемир подробно описывает характер и нравы молдаван, ставя их в большую зависимость от нескольких факторов. Это прежде всего религия, потом соседство с другими народами, а также географические условия (реки, горы, почвы), описанные в первой части трактата. Особый интерес представляет прямое указание Дмитрия Кантемира на то, что при написании работы необходимо соблюдать научную объективность и избегать стремления приукрашивать свой народ. Предваряя описание характерных черт молдаван, он пишет: «...любовь к родине заставляет и велит высказать похвалу тому народу, среди которого мы родились, и делать привлекательными поселаян той земли, которая нас родила; но, в свой черед, ей пристало познание истины, запрещающее хвалить то, что здоровое суждение призывает порицать, — полезнее будет для родины, чтобы ее жителям откровенно показали очевидные пороки, чем обманывали лстивой ложью и затейливым оправданием, дабы они поверили в правильность тех поступков, каковые порицает весь мир, приученный к более изысканным обычаям» [Кантемир, 2011, с. 263]. Далее автор довольно критично отзываясь об обычаях молдаван, отмечая только две большие добродетели — наличие православной веры и широкое гостеприимство, а во всем остальном Дмитрий Кантемир считает молдаван находящимися на таком же уровне нравственного развития, что и все остальные.

Размышляя о причинах возникновения пороков, Дмитрий Кантемир мыслит как сторонник идей эпохи Просвещения: он видит причину низкого уровня добродетели своего народа в отсутствии нравственного воспитания и постоянного упражнения в добродетели. Главным средством воспитания народа должно выступать образование, которое так мало свойственно его подданным: «Впрочем, молдаване не только не любители грамоты, но почти все ее даже не выносят. Им неведомы сами названия изящных искусств и наук. Образованные не могут не потерять разума, полагают они; поэтому, желая похвалить чью-либо ученость, о нем говорят, что из-за излишних знаний он поглупел» [Кантемир, 2011, с. 265]. Отсутствие образования в широких

массах народа приводит к возникновению негативных качеств: заносчивости, малодушия, самомнения и высокомерия. Дмитрий Кантемир как исследователь старается быть объективным и показать те отрицательные черты, которые мешают его народу развиваться, при этом он не стремится вставать лишь на позицию морального превосходства и обличения. Молдавский народ уникален, подчеркивает автор; в отличие от многих европейских и азиатских народов, завоеванных Османской империей, молдаване сохранили автономию и культурную самобытность: «...хотя не раз он отважно принимал решение стряхнуть свое добровольное иго, все же они оставили в неприкосновенности и гражданские и религиозные его права» [Кантемир, 2011, с. 265].

В последней, третьей части «Описания Молдавии» Дмитрий Кантемир описывает устройство и положение православной церкви и системы образования в стране. Являясь последовательным защитником православного христианства, он везде подчеркивает его преимущество перед католичеством, осуждая любые исторические попытки унии. Православная церковь мыслится Дмитрию Кантемиру основой культурной и политической самобытности молдаван, при этом она выступает частью системы управления страной. Он везде подчеркивает, что церковь подчиняется государю во всех важнейших политических и экономических вопросах: назначения и снятия высших иерархов, уплаты налогов, судебной юрисдикции. Изложенная князем позиция о роли православной церкви в государстве очень похожа на синодальную реформу, проведенную позже в России. Современный исследователь В.И. Цвиркун считает, что Дмитрий Кантемир со своими взглядами на положение православной церкви стал одним из вдохновителей создания Синода Петром I [Цвиркун, 2021, с. 425–426].

Описывая теории происхождения молдавского языка, Дмитрий Кантемир еще раз возвращается к мысли о необходимости объективного подхода к описанию истории собственного народа. Предложив две теории происхождения языка (от латыни или диалекта итальянского языка) он делает вывод: «...изложив доводы обеих сторон, какое ближе к истине — определить не отважимся, опасаясь, чтобы любовь к родине не замутила наши глаза и от нашего взора не скрыла того, что легко открыто взгляду других» [Кантемир, 2011, с. 282]. Любовь к собственной традиционной культуре и православию не должны, по мнению Дмитрия Кантемира, мешать развитию образования и науки. Введение славянской азбуки в молдавском языке вместо латиницы после Ферраро-Флорентийской унии привело к «увековечиванию необразованности, в которой ныне пребывает Молдавия» [Кантемир, 2011, с. 284]. Распространение славянского алфавита стало сильным тормозом в развитии образования, служило преградой к распространению европейских языков и передового научного знания в среде молдавской аристократии, «поэтому даже сыновья знати никаким другим языком себя не утруждали, кроме славянского, а поехали на нем не могли преподаваться никакие иные науки, то после научения чтению, их обязывали выучить наизусть Часослов восточной церкви, Октоих и Псалтырь. После чего им давали толкование Евангелий, Деяний апостолов и Пятикнижия, редко и прочих книг Ветхого Завета, дабы могли хотя бы уяснить себе, что содержит Священное Писание» [Кантемир, 2011, с. 284]. Такая ситуация продолжалась долго и лишь

с XVII в. понемногу стала меняться благодаря открытию греческих школ и появлению типографии, печатавшей духовную и гражданскую литературу, и к концу XVII в. в Молдавии стали появляться знатоки латинского языка и научные издания на нем. Будучи сильным критиком католицизма, Дмитрий Кантемир является сторонником распространения латинского языка, так как это язык передовой науки. Ситуация в молдавском образовании, описанная в трактате, очень похожа на процессы, проходившие в этот период в России. Дмитрий Кантемир, рассматривая ситуацию в молдавском православии, безусловно был сторонником реформ Петра I по европеизации образования и подчинению православной церкви государству.

Рассмотрев основные части «Описания Молдавии», нам важно понять общий подход автора к изложению исторических событий и причинно-следственной связи между ними. В описании важных исторических фактов не встречается Бог или его сверхъестественное вмешательство, все объясняется рациональными причинами географического, социально-экономического и политического характера. Рассмотрим для примера обширные исторические описания при обсуждении происхождения географических названий в Молдавии в древний период ее истории [Кантемир, 2011, с. 168–169] и перечисление молдавских князей в хронологическом порядке [Кантемир, 2011, с. 201–207]. В обоих случаях Дмитрий Кантемир дает описание важных исторических событий без упоминания божественной воли, чудес, знамений и не приводит ни одного случая вмешательства сверхъестественного, что сильно отличает его от предшествующих хронистов и летописцев. Автор верит, что важнейшими движущими силами в историческом развитии являются государственные деятели, их целенаправленная политика, личные качества. Говоря о происхождении власти, Кантемир отходит от теологической трактовки. Так, рассматривая вопрос о появлении первых молдавских господарей, автор указывает, что они были избраны самим народом [Кантемир, 2011, с. 197]. Отрицательно относясь к выборам и будучи сторонником наследственной монархии, он указывает, что выбор большинства молдавских князей происходил в борьбе между разными политическими группами бояр. Дмитрий Кантемир применяет сравнительно-исторический метод, указывая, что Молдавия не одинока в этом способе наследования власти государя. «Отметим, что таким же образом некогда происходили выборы польского короля, а сейчас турецкого султана и крымского хана» [Кантемир, 2011, с. 202]. Размышляя об истории своей страны, Кантемир верил, что решающее влияние на нее может оказать новый великий государь. Для Кантемира идеальным правителем прошлого являлся Стефан Великий (1457–1507). В его правление Молдавия удачно отражала внешние угрозы, власть господаря была сильной, передавалась по наследству, самовластие бояр было ограничено, а экономика страны процветала [Кантемир, 2011, с. 199–200]. По мнению Дмитрия Кантемира, любой будущий государь Молдавии, желающий блага стране, должен стремиться к расширению своей власти и, как мы уже отмечали, возвращению наследственного принципа передачи власти и подчинению своевольного боярства.

В трактате Дмитрия Кантемира, при рассмотрении причин исторических событий, можно выделить и объективные факторы, связанные с географическим расположением государств на карте и влиянием соседей.

Географическим фактором Д. Кантемир пытается объяснить отдельные стороны политического строя современной ему Молдавии, в частности политическое устройство некоторых земель княжества. Описывая три региона, расположенных в труднодоступной местности Молдавии, он пишет, что они являются самоуправляемыми общинами, и причиной этого выступает их особенное географическое положение и род занятий местного населения. Эти жители занимаются скотоводством, хорошо защищены горами и практически независимы от княжеской или боярской власти. «Жители также ежегодно платят господарю определенную и оговоренную подать, в остальном руководствуются своими законами, решительно не принимая ни законов господаря, ни его судей» [Кантемир, 2011, с. 263].

Географическое расположение на карте Европы и воздействие соседних народов и государств также сильно влияют на историю Молдавии. Примерами являются постоянные набеги кочевников, возникновение на границах Молдавии сильных империй (Римской, Золотой Орды, а потом и Османской). Кантемир, описывая усиливающиеся подчинение Молдавии Османской империи, считает, что турки распространяли свою власть, лишая молдавских князей власти постепенно, отбирая одну функцию за другой, пока не смогли полностью распоряжаться престолом после пресечения династии Стефана Великого [Кантемир, 2011, с. 197–198]. Такая логика исторического процесса подсказывала Дмитрию Кантемиру необходимость перейти на сторону новой возвышающейся Российской империи. Он считал, что союз с ней поможет Молдавии обрести независимость и вернуть былое величие.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Подводя итоги нашему исследованию «Описания Молдавии», мы можем сделать вывод, что в произведении находятся характерные принципы и методы, позволившие Дмитрию Кантемиру создать новый научный образ отдельного региона на основе передовых идей раннего Просвещения.

Трактат содержит большое количество новой информации, собранной и структурированной на основе современных принципов научности. Советские исследователи прямо указывали, что Дмитрий Кантемир «кладет начало созданию научной экономической и физической географии Молдавии» [Ермуратский, 1956, с. 43]. Принцип энциклопедизма, внимание к научным фактам и попытка через них отразить общее и целое были свойственны всем его трудам по Востоку и особо отчетливо проявились в описании родного края.

Другой важной чертой является большое внимание к подробной географической карте Молдавии. Дмитрий Кантемир создает карту, предваряя ею текст трактата, и ведет повествование таким образом, что читатель должен постоянно к ней обращаться, визуализировать прочитанное. Карта страны становится пространством, на котором размещаются физические объекты, появляются новые слои — экономический, политический, культурный и конфессиональный. Эти слои взаимосвязаны,

и отдельные факты, которые предоставлены с энциклопедической подробностью и тщательностью, превращаются в систему, позволяющую презентовать читателю объемный образ страны.

Богатый фактический материал не оказывается самодовлеющим в «Описании Молдавии», он сопровождается анализом и выявлением причинно-следственных и внутренних взаимосвязей между разными сферами жизни страны. Естественно-географический фактор оказывает воздействие на развитие промышленности, торговли, политического и социального устройства государства. В объяснении фактов Дмитрий Кантемир строго следует принципу объективности, отказываясь от теологического подхода и заменяя его передовыми для его времени научными концепциями.

Интерес автора к изложенным в работе фактам не носит абстрактно-научного характера, его «Описание Молдавии» направлено на достижение главной политической цели — освобождения страны от турецкого господства. Для достижения этой цели Дмитрий Кантемир предлагает проведение политических изменений в стране, аналогичных тем преобразованиям, которые проводят его потенциальные читатели в России: усиление власти монарха, внедрение и развитие европейской науки и образования, ограничение всевластия боярской аристократии.

Дмитрий Кантемир в трактате «Описание Молдавии» с помощью новых инструментов и идей открывает и конструирует для русского читателя образ ранее малоизвестной соседней страны. В этой работе мы отчетливо видим механизмы применения новых научных методов системного описания региона, разработанных Дмитрием Кантемиром на основе синтеза теоретических установок и идей европейского Просвещения с традициями православного христианского мировоззрения, впоследствии широко распространившихся в русской культуре XVIII в.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бабий А.И. Дмитрий Кантемир. М.: Мысль, 1984. 173 с.

Густерин В.П. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М.: Восточная книга, 2008. 111 с.

Епифанов П. Ученая дружина и просветительство XVIII века // *Вопросы истории*. 1963. № 3. С. 37–53.

Ермуратский В.Н. Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира. Кишинев: Государственное издательство Молдавии, 1956. 104 с.

Моисеева Г.Н. Судьба рукописного наследия Дмитрия Кантемира // *Наследие Дмитрия Кантемира и современность*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1976. С. 127–143.

Кантемир Д.К. Димитрия Кантемира, бывшего князя в Молдавии, Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1789. 388 с.

Кантемир Дмитрий. Избранные философские произведения. Chisineu: Cartea Moldovie, 2003. 360 с.

Кантемир Дмитрий. Описание Молдавии: Факсимиле, латинский текст и русский перевод Стурдзовского списка. СПб.: Нестор-История, 2011. 434 с.

Кассирер Э. Философия Просвещения. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 400 с.

Наследие Дмитрия Кантемира и современность. Кишинев: Картэ Молдовянскэ, 1976. 232 с.

Рыженков М.Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в Российском государственном архиве древних актов // *Восточный архив*. 2012. № 1 (25). С. 6–13.

Цвиркун В. Эпистолярное наследие Дмитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах. Chisineu: Stiinta, 2008. 410 с.

Цвиркун В.И. Дмитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб.: Нестор, 2010. 411 с.

Цвиркун В.И. Политическая и государственная деятельность Дмитрия Кантемира в России // *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2021. № 5. С. 423–434.

Цвиркун В.И. Имущественные споры в семействе Кантемир // *Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции*. Отв. редактор В.А. Веремеенко. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2022. С. 209–215.

Цвиркун В.И. Петр Первый и Дмитрий Кантемир. Эволюция отношений // *Stratum Plus. Археология и культурная антропология*. 2023. № 6. С. 15–26.

Шкуринов П.С. Философия России XVIII века. М.: Высш. шк., 1992. 256 с.

Шорников А.П. Летописцы и Дмитрий Кантемир о молдаванах и русинах. XIV–начало XVIII в. // *Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. № 1 (58). С. 183–189.

Ionita A. Orthodoxy and Culture, Tradition and Romanian Spirit over the Centuries. Apologetics Ideas in the Thought of Dmitri Cantemir // *Teologia I Czlowiek*. 2017. № 4. Pp. 263–276.

Bădăărău D. Filozofia lui Dimitrie Cantemir. București: Editura Academiei Republicii Populare Romîne, 1964. 410 p.

Bochmann K., Dumbrava V. Dimitrie Cantemir. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2008. 312 p.

Esanu S., Esanu V. «Descrierea Moldovei» de Dimitrie Cantemir in cultura europeana. Chisinau: Pontos, 2004. 595 p.

Feodorov I., Petrova Y. I. Dimitrie Cantemir, Salvation of the Sage and Ruin of the Sinful World. Toronto: Brill, 2016. 516 p.

Leezenberg M. The oriental origins of orientalism: the case of Dimitrie Cantemir // *The making of the humanities: volume II: from early modern to modern disciplines*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2012. Pp. 243–263.

- Joița M. Timp și istorie în opera lui Cantemir: surse, resurse, ecouri: un eseu de istoria mentalităților. Criova: Scrisul Românesc, 2004. 211 p.
- Popescu-Judetș E. Dimitrie Cantemir. Cartea științei muzicii. București: Albatros, 1973. 408 p.
- Sorohan E. Cantemir în cartea hieroglifelor. București: Minerva, 1978. 285 p.
- Taralunga E. Dimitrie Cantemir. Contributii documentare la un portret. București: Minerva, 1989. 423 p.

REFERENCES

- Babii A.I. *Dmitrii Kantemir* [Dmitry Kantemir]. Moscow: Mysl', 1984. 173 p. (in Russian).
- Gusterin V.P. *Pervyi rossiiskii vostokoved Dmitrii Kantemir* [The first Russian orientalist Dmitry Kantemir]. Moscow: Vostochnaya kniga, 2008. 111 p. (in Russian).
- Epifanov P. Uchenaya družhina i prosvetitel'stvo XVIII veka [The scientific squad and enlightenment of the XVIII century], in *Voprosy istorii*. 1963. No. 3. Pp. 37–53 (in Russian).
- Ermuratskii V. N. *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady Dmitriya Kantemira* [The socio-political views of Dmitry Kantemir]. Kishinev: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Moldavii, 1956. 104 p. (in Russian).
- Moiseeva G. N. Sud'ba rukopisnogo naslediya Dmitriya Kantemira [The fate of Dmitry Kantemir's handwritten heritage], in *Nasledie Dmitriya Kantemira i sovremennost'*. Kishinev: Karte Moldovyanske, 1976. Pp. 127–143 (in Russian).
- Kantemir D.K. *Dmitriya Kantemira, byvshago knyazya v Moldavii, Istoricheskoe, geograficheskoe i politicheskoe opisanie Moldavii s zhizniyu sochinitelya* [Dimitri Cantemir, the former prince in Moldavia, Historical, geographical and political description of Moldavia from the life of the writer]. Moscow: Univ. tip. u N. Novikova, 1789. 388 p. (in Russian).
- Kantemir Dimitrii. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Chisineu: Cartea Moldovie, 2003. 360 p. (in Russian).
- Kantemir Dimitrii. *Opisanie Moldavii: Faksimile, latinskii tekst i russkii perevod Sturdzovskogo spiska* [Description of Moldova: Facsimile, Latin text and Russian translation of the Sturdza list]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011. 434 p. (in Russian).
- Kassirer E. *Filosofiya Prosveshcheniya* [Philosophy of Enlightenment]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004. 400 p. (in Russian).
- Nasledie Dmitriya Kantemira i sovremennost'* [Dimitri Cantemir's legacy and modernity]. Kishinev: Karte Moldovyanske, 1976. 232 p. (in Russian).
- Ryzhenkov M.R. Dmitrii Kantemir i ego dokumental'noe nasledie v Rossiiskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov [Dmitry Kantemir and his documentary legacy in the Russian State Archive of Ancient Acts], in *Vostochnyi arkhiv*. 2012. No. 1 (25). Pp. 6–13 (in Russian).
- Tsvirkun V. *Epistol'arnoe nasledie Dmitriya Kantemira. Zhizn' i sud'ba v pis'makh i bu-magakh* [The epistolary legacy of Dmitry Kantemir. Life and fate in letters and papers]. Chisineu: Stiinta, 2008. 410 p. (in Russian).

- Tsvirkun V.I. *Dimitrii Kantemir. Stranitsy zhizni v pis'makh i dokumentakh* [Dimitri Kantemir. Pages of life in letters and documents]. St. Petersburg: Nestor, 2010. 411 p. (in Russian).
- Tsvirkun V.I. Politicheskaya i gosudarstvennaya deyatel'nost' Dmitriya Kantemira v Rossii [Political and state activity of Dmitry Kantemir in Russia], in *Stratum Plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*. 2021. No. 5. Pp. 423–434 (in Russian).
- Tsvirkun V.I. *Imushchestvennye spory v semeistve Kantemir* [Property disputes in the Kantemir family], in *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A.S. Pushkina, 2022. Pp. 209–215 (in Russian).
- Tsvirkun V.I. Petr Pervyi i Dmitrii Kantemir. Evolyutsiya otnoshenii [Peter the Great and Dmitry Kantemir. The evolution of relationships], in *Stratum Plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*. 2023. No. 6. Pp. 15–26 (in Russian).
- Shkurinov P.S. *Filosofiya Rossii XVIII veka* [Philosophy of Russia of the XVIII century]. Moscow: Vyssh. shk., 1992. 256 p. (in Russian).
- Shornikov A.P. Letopistsy i Dmitrii Kantemir o moldavanakh i rusinakh. XIV– nachalo XVIII v. [Chroniclers and Dmitry Kantemir about Moldovans and Rusyns. XIV– the beginning of the XVIII century], in *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2018. No. 1 (58). Pp. 183–189 (in Russian).
- Ionita A. Orthodoxy and Culture, Tradition and Romanian Spirit over the Centuries. Apologetics Ideas in the Thought of Dmitri Cantemir, in *Teologia I Czlowiek*. 2017. No. 4. Pp. 263–276.
- Bădăraș D. *Filozofia lui Dimitrie Cantemir*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1964. 410 p.
- Bochmann K., Dumbrava V. *Dimitrie Cantemir*. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2008. 312 p.
- Esanu S., Esanu V. «Descrierea Moldovei» de Dimitrie Cantemir in cultura europeana. Chișinău: Pontos, 2004. 595 p.
- Feodorov I., Petrova Y. I. *Dimitrie Cantemir, Salvation of the Sage and Ruin of the Sinful World*. Toronto: Brill, 2016. 516 p.
- Leezenberg M. The oriental origins of orientalism: the case of Dimitrie Cantemir, in *The making of the humanities: volume II: from early modern to modern disciplines*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2012. Pp. 243–263.
- Joița M. *Timp și istorie în opera lui Cantemir: surse, resurse, ecouri: un eseu de istoria mentalităților*. Criova: Scrisul Românesc, 2004. 211 p.
- Popescu-Judetș E. *Dimitrie Cantemir. Cartea științei muzicii*. București: Albatros, 1973. 408 p.
- Sorohan E. *Cantemir în cartea hieroglifelor*. București: Minerva, 1978. 285 p.
- Taralunga E. *Dimitrie Cantemir. Contributii documentare la un portret*. București: Minerva, 1989. 423 p.

Статья принята к публикации 25.10.2024